

Арктические стратегии США: и не друг, и не враг, а так...

Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

В 20-е годы нынешнего столетия преобладала позиция, что Россия и США – конкуренты, но не враги и не антагонисты. В их политико-экономических системах нет принципиальной разницы, хотя они и не идентичны [1, Шаклеина Т.А.]. Изменения глобальной среды, качественное усложнение характера международных взаимодействий и внутривнутриполитической динамики как в России, так и в странах Азии позволяют по-новому взглянуть на процесс, обозначенный в российском официальном и научном дискурсе как «поворот на Восток» [2, Азиатский поворот, 2022]. В 2018–2022 году «поворот на Восток» сопрягается с изменениями парадигмы отношений между США и Россией в Арктике, что нашло чётко выраженное отражение и в стратегических документах США.

Ещё в *«Стратегии национальной обороны» (NDS) на 2018 год* подчёркивалось, что конкурентное военное преимущество США ослабевает. Давний международный порядок, основанный на правилах, *«создает среду безопасности, более сложную и нестабильную, чем любая из тех, с которыми мы сталкивались в последнее время. Межгосударственная стратегическая конкуренция, а не терроризм, сейчас является главной проблемой национальной безопасности США»* [3, NDS USA, 2018]. В этом документе называлось пять основных внешних угроз интересам США: Китай, Россия, Северная Корея, Иран и террористические группы ИГИЛ с глобальным охватом. Китай объявлялся стратегическим конкурентом, использующим хищническую экономику для запугивания своих соседей, одновременно милитаризируя объекты в Южно-Китайском море. Россия якобы нарушила границы соседних государств, использует право вето на экономические, дипломатические решения и решения в области безопасности своих соседей. Незаконные действия и безрассудная риторика Северной Кореи продолжают, несмотря на порицание и санкции ООН. Иран продолжает сеять насилие и остаётся самым серьёзным вызовом стабильности на Ближнем Востоке. The central challenge to U.S. (центральным вызовом для США), процветанию и безопасности США называлось возрождение долгосрочной стратегической конкуренции со стороны «revisionist powers». *«Становится все более очевидным, что Китай и Россия хотят сформировать мир в соответствии со своей авторитарной моделью — получив право вето на экономические, дипломатические решения других стран и решения в области безопасности»* [3, NDS USA, 2018]. Ключевыми регионами стратегической конкуренции объявлялись Индо-Тихоокеанский регион и Европа.

Арктическая стратегия Министерства обороны на 2019 год определяла стратегические цели Министерства обороны для арктического региона в свете обновленной оценки изменяющейся обстановки в сфере безопасности. Министерство обороны США нацеливалось на то, чтобы быстро выявлять угрозы в Арктике, оперативно и эффективно реагировать на эти угрозы и формировать среду безопасности, смягчить вероятность возникновения этих угроз в будущем. Реализация такого стратегического подхода в Арктике требовала основанных на стратегии трёх способов:

- повышение осведомленности об Арктике;
- активизация операций в Арктике;

- укрепление основанного на правилах порядка в Арктике [4, Arctic Strategy USA. June 2019].

Для повышения осведомленности об Арктике, позитивного формирования общественного мнения в тексте фактически и использовались рулады типа: «*The United States is an Arctic nation*» и др. Главной же прагматической целью стратегии Министерства обороны 2019 года реально являлось получение финансовых ресурсов, необходимых для реализации поставленных задач в Арктическом регионе, в первую очередь военных, в рамках существующего в США общего процесса планирования и составления бюджета. Очень важно также понять смысл перманентно появляющегося в различных доктринах интернационализации арктического пространства, основанного на правилах США.

США в 2019 году идентифицировали себя «арктической нацией»: «*The United States is an Arctic nation*». Географически Арктика охватывает северные подступы к Соединенным Штатам и представляет собой потенциальный вектор как для нападений на родину, так и для проецирования мощи США. Подходы к Северному Ледовитому океану как к востоку, так и к западу от Соединенных Штатов образуют стратегические коридоры для морских перевозок. Арктические морские пути проходят через Берингов пролив между Соединенными Штатами и Россией, в то время как Гренландско-Исландско-Соединенно-Норвежский пролив (GIUK-N) является стратегическим коридором для военно-морских операций между Арктикой и Северной Атлантикой. Соединенные Штаты поддерживают прочные оборонные отношения с шестью из семи других арктических стран. Союзниками НАТО назывались Канада, Королевство Дания (включая Гренландию), Исландия и Норвегия. Партнёрами НАТО определялись Финляндия и Швеция.

Арктика позиционировалась как родина США: «*The Arctic as the U.S. homeland*». Однако, если какую-то страну и можно с полным основанием назвать исконно арктической нацией, то такой страной в истории является именно Россия. Новгородские славяне начали осваивать арктическое пространство более двадцати веков тому назад, когда во всемирной истории ещё не было такого государства, как США и его «правил», не существовало вообще американской цивилизации.

В стратегии Министерства обороны США в 2019 году Арктика объявляется «общим регионом»: «*The Arctic as a shared region*», потенциальным коридором для стратегической конкуренции: «*The Arctic as a potential corridor for strategic competition*». Стратегическая территория рассматривается как потенциальный вектор для нападения на США, а Китай и Россия создают отдельные и разные вызовы на своих соответствующих театрах военных действий. Ставилась задача достижения военного преимущества против Китая и России. Стабильность в Арктическом регионе, по логике, обозначенной в анализируемой арктической стратегии, обеспечивается в первую очередь национальными интересами США, их союзников.

Были также определены следующие основные тенденции развития Арктического региона:

1. **Изменения окружающей среды.** В первую очередь данный фактор связан с сокращением площади ледового покрова, глобальным потеплением и открытием новых морских транспортных маршрутов. Как указано в Стратегии, при сохранении темпов потепления возможно практически полное освобождение морского пространства Арктики ото льда в летние месяцы к 2040 г.

2. **Многостороннее сотрудничество в решении общих задач.** Указывалось, что арктические государства проявляют приверженность принципу многостороннего сотрудничества и уважения национальных интересов. Общим интересом для арктических государств является сохранение мира и ста-

бильности региона, что позволит, в свою очередь, соответствующим государствам в полной мере реализовать преимущества от добычи природных ресурсов Арктики.

3. Правовой статус морских транспортных артерий. Речь шла в первую очередь о правовом статусе Северного морского пути и Северо-Западного прохода. В Стратегии указывалось, что Российская Федерация требует от иностранных судов получения разрешения на проход по СМП, а также следовать с обязательной проводкой российских ледоколов. Также США обвиняли Россию в неоднократном применении угрозы силой к судам, не соблюдающим указанные правила. В вопросе о статусе СЗП США не соглашались с позицией Канады о принадлежности прохода к внутренним водам Канады.

4. Усиление военного присутствия. Документ 2019 года содержал перечисление существующих объектов военной инфраструктуры Российской Федерации в Арктике, включая военные базы вдоль арктического побережья РФ. Подчёркивалось, что в отличие от России, Китай имеет ограниченные возможности для военного присутствия в Арктике, которые сводятся к нахождению ледокольного флота государства в северных водах, а также к гражданским исследованиям в мирных целях, которые, как считают в США, способны укрепить военное присутствие Китая в регионе в будущем. Отмечалось, что Китай стремится расширить свое присутствие в Арктике через экономические механизмы сотрудничества, в частности через инвестирование в экономику арктических государств, например России (Ямал СПГ).

Президент США Джо Байден 7 октября 2022 года утвердил новую стратегию США для Арктического региона, рассчитанную на 2022–2032 годы: «**National Strategy for the Arctic Region**». Контент этого документа включает видение Соединёнными Штатами Арктики, Меняющиеся условия в Арктике, Стратегические основы и руководящие принципы подхода США. Интересы США в Арктике включают четыре основных направления.

- I. **Безопасность.** США будут сдерживать угрозы «*родине США и нашим союзникам, наращивая возможности, необходимые для защиты наших интересов в Арктике, одновременно координируя общие подходы с союзниками и партнерами и снижая риски непреднамеренной эскалации*»
- II. **Изменение климата и охрана окружающей среды.** Правительство США планирует сотрудничать с общинами Аляски и штатом Аляска в целях повышения устойчивости к последствиям изменения климата, одновременно работая над сокращением выбросов в рамках более широких глобальных усилий по смягчению последствий, для улучшения научного понимания и сохранения Арктической экосистемы.
- III. **Устойчивое экономическое развитие.** В первую очередь это относится к улучшению условий жизни на Аляске, инвестируя в инфраструктуру, улучшая доступ к услугам и поддерживая растущие секторы экономики. США также предполагают работать с союзниками и партнёрами над расширением высококачественных инвестиций и устойчивого развития во всем Арктическом регионе.
- IV. **Международное сотрудничество и управление.** Несмотря на вызовы арктическому сотрудничеству, вызванные агрессией России на Украине, США предполагают работать над поддержанием институтов арктического сотрудничества, включая Арктический совет, и стремятся поддерживать международное право, правила, нормы и стандарты в Арктике [5, National Strategy for the Arctic Region». October 2022].

Арктическими союзниками и партнёрами, как и в 2019 году, названы только всё те же самые 6 стран: Канада, Королевство Дания (включая Гренландию), Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция. Соединенные государства будут опираться на коалиции частного сектора, научных кругов, гражданского общества, государственных, местных и племенных субъектов, чтобы поощрять и использовать инновационные идеи для решения возникающих проблем.

В стратегии США для Арктического региона в 2022 году подчёркивается, что продолжающаяся агрессия России на Украине сделала региональное сотрудничество в Арктике практически невозможным не только в настоящее время, но и **делает маловероятным большинство видов сотрудничества в обозримом будущем**. Главная ставка делается на поддержание сотрудничества США только со своими союзниками и партнёрами. Такой подход в корне изменяет всё содержание отношений между Россией и США в Арктике. Соединенные Штаты будут стремиться сохранить Арктический совет в качестве основного многостороннего форума, отмечая при этом, что «Russia's war of aggression against Ukraine» (агрессивная война России против Украины) сделала сотрудничество правительств с Россией в Арктике практически невозможным. Таким образом, Россия реально становится изгоем в этой важнейшей международной организации в год своего председательства в АС. Работа Арктического совета в настоящее время бойкотируется большинством его официальных членов во главе с США. На официальном сайте АС размещено объявление, что *«Арктический Совет приостанавливает все официальные встречи Совета и его вспомогательных органов впредь до дальнейшего извещения»* [6, Арктический совет].

Вместе с тем, США признают, что при определённых условиях возможно возобновление некоторого сотрудничества. Чтобы поддерживать эффективность Арктического совета США намерены работать, прежде всего, со своими союзниками и партнёрами. Актуализируется вопрос о том, какие ещё «правила США» должны появиться сегодня, завтра, чтобы вытеснить Россию из Арктического пространства.

Арктика сегодня и завтра переживает трансформационные изменения. В Северном Ледовитом океане может наступить свободное ото льда лето уже в 2030 году, участятся наводнения и лесные пожары, могут появиться новые экономические возможности, а геополитическая напряженность может возрасти. Поэтому, как говорится в обсуждаемой арктической стратегии 2022 года, Соединенные Штаты должны подготовиться к этой трансформации и сформировать её, приняв меры сейчас, чтобы справиться с этими и новыми вызовами. Кроме того, изменения климата, таяние арктических льдов открывают для эксплуатации США, Китаем, другими странами международный транспортный околополюсной коридор «Trans-Arctic Sea route», фактически уменьшая значимость внутреннего для РФ Северного морского пути.

В 2022 году возникает острейшая проблема жизнедеятельности Арктического совета. *Во-первых*, можно остаться в Арктическом совете фактически в роли наблюдателя без возможности влияния на возникающие ситуации, так как Россия всегда будет оставаться в меньшинстве при принятии ключевых решений, в которых мы, Китай и наши союзники будут заинтересованы.

Во-вторых, возникает вопрос: имеет ли смысл создание параллельной структуры, например, *Северо-Арктического Совета*, в который войдут Россия, Китай, Индия и другие страны, фактически оставаясь в Арктическом Совете и решая по-прежнему вместе общие проблемы по ряду приемлемых для

всех направлений. Что может дать такое раздвоение? В любом варианте уход России как ведущей арктической державы из Арктического совета вряд ли приемлем. Это будет означать неизбежную капитуляцию России в Арктике, её изоляцию в решении общих международных проблем развития Арктического региона.

В-третьих, 11 мая 2020 г. старейшей англоязычной газетой Гонконга «South China Morning Post» была опубликована статья «How a new Arctic League can save the post-coronavirus world». Её автором был Irvin Studin, доктор философии, главный редактор и издатель журнала Global Brief, президент Института проблем XXI века в Торонто. Одной из главных проблем при создании «Арктической Лиги» становится вопрос: соответствует ли это национальным интересам как восьми арктических стран, так и тринадцати неарктических государств — наблюдателей «Арктического Совета»? Арктический совет вообще прекращает свою деятельность или как-то взаимодействует с новой создаваемой международной структурой по проблемам коренных народов, экологии, сохранения флоры и фауны, изменения климата и др.

В-четвёртых, Россия использует и будет продолжать использовать внутренние резервы, имеющиеся научно-технические, финансово-экономические ресурсы для выполнения задач, поставленных в «Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645. В перечне основных опасностей, вызовов и угроз, формирующих риски для внутреннего развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности, указывается **рост конфликтного потенциала в Арктике**, требующий постоянного повышения боевых возможностей группировок войск (сил) Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в Арктической зоне [7, Стратегия развития АЗРФ до 2035 года]. Осуществляются многовекторная внешнеполитическая деятельность, направленная на сохранение Арктики как территории мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества, эффективные меры в сфере развития инфраструктуры Российской Арктики и др.

Известный специалист по вопросам безопасности в Арктике А.В. Загорский ещё в 2016 году отмечал неизбежность гонки вооружений и милитаризации региона. Возможные причины вооружённого конфликта с перерастанием даже в ядерную войну возникали в ходе борьбы за доступ к ресурсам континентального шельфа, в процессе установления внешних границ континентального шельфа в центральной части СЛО, вследствие разногласий по вопросу о правовом статусе и режиме судоходных трасс, в борьбе за раздел районов рыбного промысла. Вместе с тем, учёный видел возрастающую опасность невоенных рисков и угроз для безопасности: риски техногенных катастроф, разливов нефти, других чрезвычайных ситуаций, загрязнения морской среды с суши и с судов, вызовы для безопасности человека в Арктике и другие. Сегодня главный вопрос по вполне обоснованным выводам А.В. Загорского заключается в том, *«как на военно-политической обстановке в Арктике может сказаться современное обострение отношений России с Западом на фоне украинского кризиса – «внешнего» по отношению к региону, но влияющего на сотрудничество в нем»* [8, Загорский А.В., 2016].

В 2019 году А.В. Загорский сделал вывод о возможном нарастании напряжённости в Арктике: *«Неожиданные повороты событий – «черные лебеди» – могут переместить Арктический регион с периферии в центр противостояния России и Запада, и тогда высокий «климатический порог целе-*

сообразности» инвестиций в военное строительство в Арктике не остановит развязывание гонки вооружений» [9, Загорский А.В., 2019, с. 113].

Заключая краткий обзор, можно сделать вывод о том, что в 2022 году начался необратимый процесс осознания и переоценки прежних подходов к Арктике. Актуализируются стратегические проблемы отношений с США и их союзниками по блоку НАТО, жизнедеятельности Арктического совета. Видимо пришло время отказываться от существующих иллюзий, в том числе и в Арктике. Надеяться на лучшее, как всегда это было в отечественной истории, можно только на себя, свою армию и флот, имеющиеся социально-экономические ресурсы и возможности России.

Список источников

1. Шаклеина Т.А. Россия – США: оптимизм и пессимизм «перезагрузки». URL: https://www.perspektivy.info/book/rossija__ssha_optimizm_i_pessimizm_perezagruzki_2012-02-03.htm (дата обращения: 11.12.2022).
2. «Азиатский поворот» в российской внешней политике: достижения, проблемы, перспективы / Под ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой. Аспект Пресс, 2022. 256 с.
3. Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. June 2019. 18 p. URL: https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC_STRATEGY.PDF (дата обращения: 05.11.2022).
5. National Strategy for the Arctic Region. October 2022. 15 p. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 6.11.2022).
6. Арктический совет. Ведущий Межправительственный форум, содействующий сотрудничеству в Арктике. URL: <https://www.arctic-council.org/ru/> (дата обращения: 13.12.2022).
7. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. Москва: ИМЭМО РАН, 2016. С. 5–16.
9. Загорский А.В. Безопасность в Арктике. Москва: ИМЭМО РАН, 2019. С. 113.